

выделенная культура имеет много общего с мезолитом Среднего Приуралья, каменный инвентарь которого также характеризуется большим количеством нешироких ножевидных пластин, торцовыми, коническими и призматическими нуклеусами, резцами на углу сломанной пластинки, скребками на пластинках и отщепах, шлифовальниками древков стрел⁴. Эта близость между мезолитическими культурами Среднего Приуралья и Среднего Зауралья, на наш взгляд, объясняется тем, что обе культуры входили в состав единой культурной общности и имели тесные и частые контакты.

¹ См.: Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. М., 1976. С. 65—66, 160—166.

² См.: Медведев Г. И., Георгиевский А. М., Лежненко И. Л. и др. Памятники мезолита Верхнего Приангарья // Мезолит Верхнего Приангарья. Иркутск, 1971. Ч. 1. С. 104—108.

³ См.: Кольцов Л. В. Локальные группы волго-окского мезолита // КСИА. 1973. Вып. 137. С. 30, 32—33.

⁴ См.: Бадер О. Н. Мезолит лесного Приуралья и некоторые общие вопросы изучения мезолита // МИА. 1966. № 126. С. 196—197, 194—205; Мельничук А. Ф. Разведки в Соликамском районе Пермской области // АО — 1977. М., 1978. С. 186; Он же. Новые памятники в Осинском районе Пермской области // АО — 1978. М., 1979. С. 188—189; Он же. Работы Березняковского отряда // АО — 1979. М., 1980. С. 157.

С. Н. ПАНИНА
Свердловский государственный
историко-революционный музей

Палатки II — поселение аятской культуры на р. Исеть

Разведкой 1977 г. обследован памятник на левом берегу р. Исеть, в 1,5 км вверх по течению от пос. Палкино¹, известный, вероятно, еще Е. М. Берс² (рис. 1, Б).

Памятник расположен на острове, окруженном в настоящее время болотистой поймой реки (рис. 1, А). Западная оконечность мыса состоит из двух площадок. Нижняя (100×50 м) ограничена с запада скальными выходами, ее высота над уровнем поймы от 0,5 м на юге и юго-востоке до 2—2,5 м на западе и северо-западе. Верхняя площадка размером 50×30 м, высотой над уровнем поймы до 4 м с запада и севера ограничена крутыми склонами, с востока — нагромождением скальных выходов (каменные палатки), на юге, постепенно понижаясь, переходит в нижнюю.

Обе площадки, аналогично площадкам на Верхней и Нижней Макуше, неоднократно заселялись в древности. Такое плотное «ступенчатое» заселение характерно для памятников горнолес-

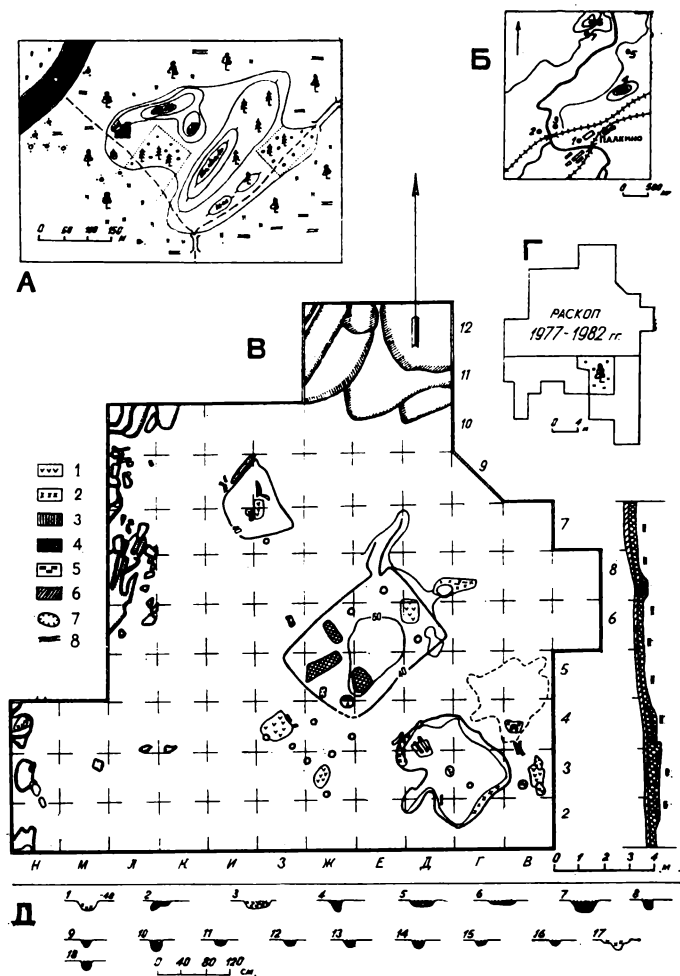

Рис. 1. Поселение Палатки II:

А — топографический план; Б — карта археологических памятников устья р. Исеть; В — план поселения Палатки II; Г — конфигурация раскопа; Д — разрезы ям

ного Зауралья и объясняется малым количеством удобных для жилья мест и значительным колебанием уровня воды в бассейне р. Исеть в разные климатические периоды.

С 1978 г. нижняя площадка поселения Палатки II раскапывается под руководством автора, верхняя — В. Д. Викторовой (памятник Палатки I).

Палатки II — поселение полихронное. За 5 лет раскопок (1978—1982) на вскрытой площади — 636 м² выявлены единичные находки микролитических кремневых пластинок и несколь-

ко фрагментов керамики эпохи неолита, сосредоточенных в юго-западной части раскопа, в непосредственной близости от поймы реки. Количество и характер находок позволяют допустить, что в эпоху неолита и, возможно, мезолита нижняя площадка посещалась эпизодически.

Более длительное время памятник был заселен в эпоху энеолита — ранней бронзы. Раскопками обнаружен поселок аятского типа, состоящий из двух жилищ, хозяйственной постройки (?), ям, очагов за пределами жилищ (рис. 1, В).

На раскопе найдена керамика черкаскульского и березовского типов развитой и поздней бронзы, но сооружений, связанных с этой керамикой, пока не обнаружено.

К иткульской культуре раннего железного века относятся производственная площадка с остатками литейных ям, шлаков, пестов для дробления руды, обломков литейных форм, сердечников от них и сооружение наземного типа с большим прокатом в центре. Самый поздний пласт памятника связан с углежогной ямой, предварительно датированной XVII в. Она разрушила, по-видимому, еще одну постройку аятского типа.

Задачей данной статьи является характеристика поселения аятской культуры.

Керамика аятского типа на памятниках горнолесного Зауралья встречается часто, начиная с раскопок XIX в. (Шигирский торфяник, Палкинские стоянки, Коптяки V, III). Наиболее яркие комплексы открыты на стоянке Береговой I (раскопки Д. Н. Эдинга, 1930-е гг.) и Аятском II поселении (раскопки Е. М. Берс, 1950-е гг.). Е. М. Берс описала жилищные комплексы поселений Аятского II³ и Макуша⁴.

М. Ф. Косаревым дана общая характеристика аятской культуры⁵, но она по-прежнему исследована недостаточно, главным образом потому, что отсутствуют жилищные комплексы. Публикация нового поселения аятской культуры дает возможность хотя бы частично восполнить этот пробел.

Поверхность памятника была хорошо задернована, без впадин. Площадка наклонена с СВ к ЮЗ в сторону поймы. Культурный слой раскопа — серая супесь мощностью от 40 до 80—100 см. Стратиграфии, в обычном понимании этого термина, нет⁶. Но в северных квадратах раскопа под дерном встречаются прослойки светло-коричневой и рыжей охристой супеси с керамикой иткульского типа.

Особенности поверхности памятника и его стратиграфии определили методику раскопок поселения и обработки его вещевого материала. В течение первых двух лет раскопок было отмечено, что материал верхних горизонтов располагается по наклонной поверхности. Постройки аятского типа имели ровный пол, так как при их сооружении выравнивалась поверхность оснований жилищ. Поэтому при раскопках памятника первые 20—30 см слоя снимались по наклонной поверхности,

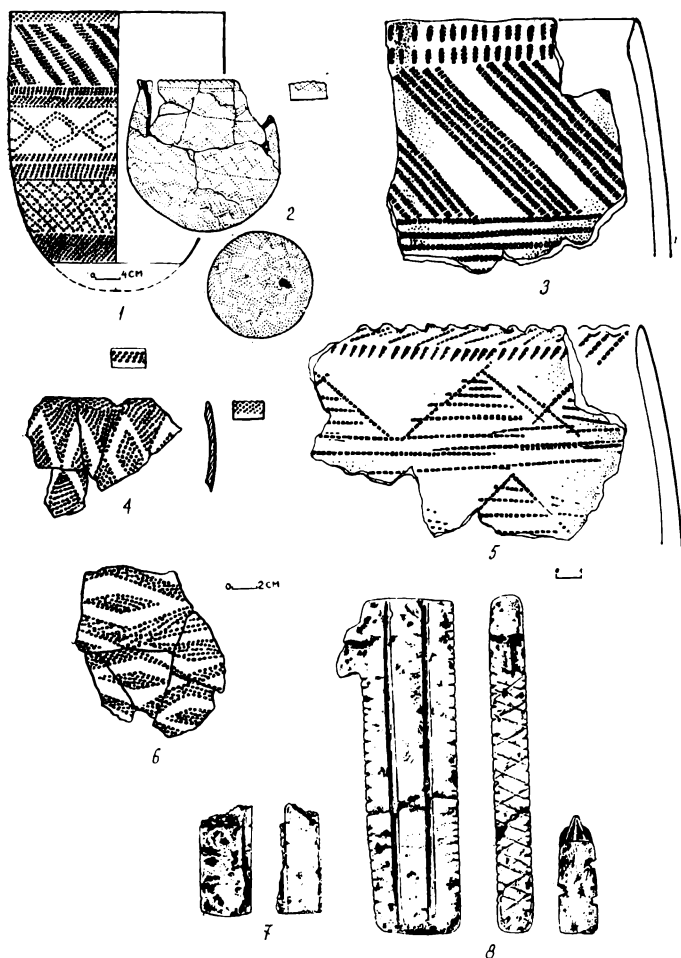

Рис. 2. Поселение Палатки II:
1—6 — керамика; 7 — брусок; 8 — идол

последующие 30—40 см выводились на горизонтальный уровень. Находки наносились на план с указанием глубин для анализа керамического материала методом связей⁷. Фиксировались развалы сосудов, принцип их разрушения, степень разбросанности фрагментов. Все это позволило уточнить культурную принадлежность жилищ, синхронизировать с ними отдельные очаги, ямы межжилищного пространства. Так как именно анализ керамического материала служит доказательством культурной принадлежности и в большей степени — синхронизации жилищ и наземных сооружений за их пределами, мы позволили себе

изменить схему описания археологического памятника и начать с керамического комплекса.

Керамика аятского типа — баночной формы, с прямой шейкой и округлым или слегка приостренным дном. Венчик округлый или, реже, приостренный с защепами. Тесто с примесью талька и песка, иногда плохо промешано. Наружная поверхность хорошо заглажена, внутренняя не всегда имеет ровную поверхность. Цвет сосудов желто-коричневый, иногда с серебристым отливом (преобладание примеси талька мелкоистолченного). Обжиг неравномерный. Сосуды покрыты гребенчатым орнаментом снизу доверху. Орнамент имеет горизонтальное членение. Узор крупный, за счет чего образуются «пустые зоны», создающие представление о разреженности узора.

Характерным признаком аятской керамики является орнаментация венчика с внутренней стороны, чаще всего рядами наклонных линий. Одной из распространенных композиций узора на посуде является чередование зон ромбов, заштрихованных треугольников, зигзагов, разделенных рядами поясков гребенчатого штампа или рядом коротких косых линий (рис. 2-1, 3, 5). Встречаются сосуды с трехчленной композицией (рис. 2-1). Дно сосуда орнаментировалось либо сплошным узором гребенчатого штампа (рис. 2-2), либо изображался солярный знак (6-, 8-конечная звезда, вписанная в круг). Аятская керамика орнаментирована преимущественно длиннозубым гребенчатым штампом, но в некоторых случаях наряду с длиннозубым на одном сосуде встречается и короткозубый (3—4 зубца). Аятские сосуды, найденные в жилищах, у очагов, в хозяйственных ямах, как правило, сильно закопчены как снаружи, так и внутри, иногда слоем нагара.

На поселении несколько сосудов, при общем сходстве форм с аятскими отличаются более плотным узором (ряды зигзагов) без горизонтального членения и «пустых зон». Штамп более короткий, зубцы слегка утолщены.

На раскопе найдена небольшая группа керамики (8 сосудов), несколько отличающаяся от аятской (рис. 3-1—4). Это сосуды закрытой баночной формы с длинной шейкой, намечающимся ребром посередине сосуда (рис. 3-1) и, вероятно, округлым или слегка уплощенным (?) дном. Венчик плоский или округлый с сильно выраженным длинным (до 1 см) скосом изнутри. Тесто грубое с большим количеством примеси зерен талька, иногда песка. Наружная сторона тщательно обработана, заглажена, внутренняя обработана небрежно. Орнамент наносился по всему сосуду, включая венчик и скос изнутри, прослеживается горизонтальность композиций узора. Штамп гребенчатый, мелкозубый, изящный. В отличие от аятской посуды эти сосуды украшались ямочными вдавлениями, поясками шагающей гребенки. Элементы орнамента близки аятским, но более мелкие цепочка ромбов, треугольники, зигзаги, ряды косых

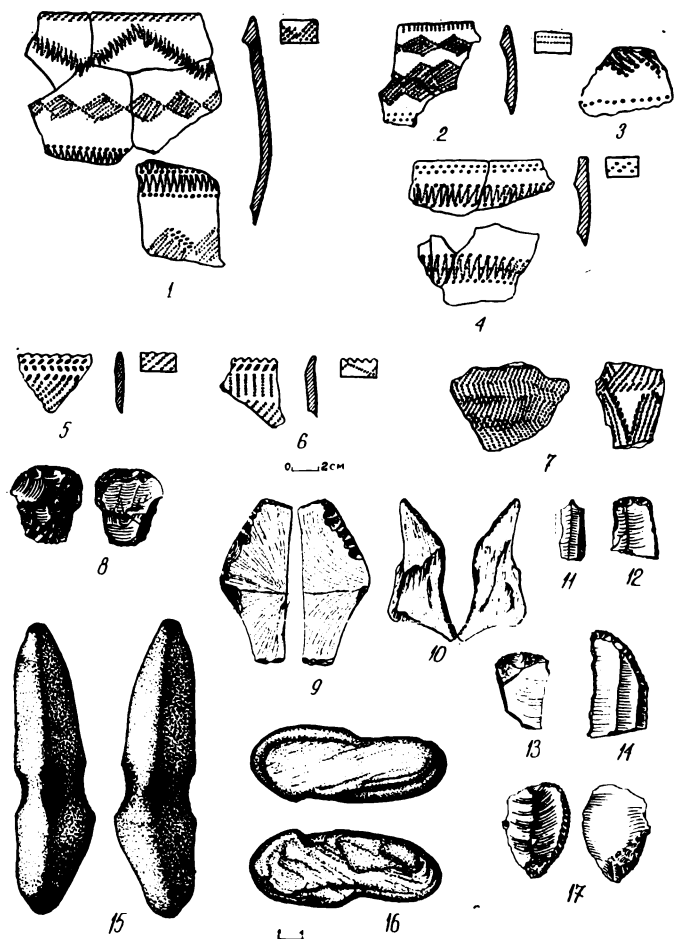

Рис. 3. Поселение Палатки II:

1—4, 5—7 — керамика; 8—17 — каменный инвентарь. Жилища 1, 2, 3

линий. «Пустые» зоны значительно крупнее, чем на аятских сосудах. Одним из характерных элементов орнамента является ряд шагающей гребенки, естественно ограниченной более глубокими вдавлениями, которые оставляют первый и последний зубец при надавливании. На некоторых сосудах шаг гребенки становится мельче, а пояс из неглубоких вдавлений, круглых или подтреугольных, уже намеренно ограничивает узор сверху и снизу. Возможно, более поздним вариантом развития этого узора являются ряды прямых и наклонных линий, ограниченные поясками подтреугольных вдавлений, что впоследствии будет характерным признаком коптяковской посуды.

На раскопе в единичных экземплярах встречена керамика липчинского типа: два фрагмента шейки сосуда (тип классической липчинки, орнаментированной отступающей палочкой) и небольшой развал (6 фрагм.) ямочно-гребенчатого типа. Кроме того, найден развал сосуда шапкульского типа.

В целом можно сказать, что комплекс аятской керамики на поселении чистый, все остальные типы встречены либо в единичных экземплярах, либо в небольшом количестве. Разновидностью аятской керамики, возможно, является зигзаговая без «пустых зон». Керамика, орнаментированная шагающей гребенкой, описана впервые Н. П. Кипарисовой и датирована эпохой позднего неолита⁸. В небольшом количестве она встречена также в коллекциях с Калмацкого Брода, Палкинских стоянок (раскопки и сборы XIX в.). На наш взгляд, эта посуда несет в себе элементы как аятской, так и более поздней по времени коптыковской керамики.

Жилище 1 находилось в восточной части раскопа на участках Г, Д, Е — 2 — 4 (рис. 1, В). Очертания его появились на глубине 35—40 см. Котлован имел правильную подчетыреугольную форму и был ориентирован по длинной оси на СЗ—ЮВ. Его размер — 4,0×2,8 м. Пол жилища углублен в грунт и выровнен (северный угол жилища опущен на 20 см, южный — на 12 см). В заполнении жилища супесь темно-серого цвета, которая ближе ко дну постепенно переходит в черный цвет с многочисленными включениями углистых прослоек. Жилище имеет выход на ЮЗ. В центре его обнаружено небольшое пятно прокала мощностью 15 см. В северо-западном углу, на глубине 50—55 см, зафиксированы остатки сгоревших деревянных плах, вокруг которых сохранилась тонкая углистая прослойка. В жилище — одна ямка от столба.

Жилище 2 имеет подпрямоугольную форму — квадраты Д, Е, Ж, 3 — 4—7 (рис. 1, В). Очертания его появились на глубине 40—45 см. Котлован ориентирован по длинной оси на СВ — ЮЗ, его размер 5,6×4,12 м, выход на север. Дно жилища углублено в грунт и выровнено относительно поверхности (северный угол опущен на 20 см, южный — на 3—4 см). Заполнение котлована — супесь темно-серого цвета, которая ближе ко дну приобретает интенсивно-черный цвет с углистыми включениями. Центральная часть жилища еще более углублена в грунт (5—6 см). У северо-восточной стенки обнаружен прокол размером 80×199 см подпрямоугольной формы. Мощность его составляет от 16 до 20 см (рис. 1, В). В западном углу зафиксированы две канавки правильной формы, подпрямоугольные, заполненные черной супесью с вкраплениями охры, угля и очень мелких фрагментов керамики. Назначение канавок неясно. Три ямки от столбов расположены полукругом в северной части жилища (рис. 1, В). При расчистке дна сооружения выявлены углистые прослойки, сгоревшие плашки.

Жилище 3. Сооружение аморфной формы размером 2,0×2,5 м было зафиксировано в квадрате 3, И—8—3, И—9. По длинной оси оно ориентировано на СЗ—ЮВ. Дно углублено в грунт неравномерно, северный угол опущен на 20 см, южный—на 10—12, пол слегка наклонный. Заполнение—супесь темно-серого цвета. В южной половине сооружения прослеживается слабый прокол мощностью 1—3 см (рис. 1, В), рядом—глинистое пятно. Вдоль северо-восточной стенки на глубине 50 см видны следы сгоревшей плашки. Сооружение «вписано» между скальными плитами, расположенными в северных квадратах раскопа. Они имеют небольшой наклон к югу, возможно, наклонным положением плит и объясняется негоризонтальный пол постройки. Столбовых ямок нет, выхода не зафиксировано.

Каменный инвентарь со дна жилища 1 (50—65 см) составляет 100 единиц, из них 20—орудия: на пластине—1, на отщепах—7, на кусках черного плитчатого сланца—10 и 2 шлифованных орудия. Кроме этого найдены 2 ножевидные пластинки без ретуши, 47 отщепов без следов обработки, из них 19—из черного сланца, 18—гальки, расколотые камни, 6 кусков талька и талькохлорита, 7 абразивов. По функциональному назначению (без трасологического анализа) это сланцевые ножи, подправленные ретушью, 2 скребка (концевой и боковой), обломок наконечника стрелы и заготовка для наконечника дротика, универсальное орудие (концевой скребок-нож), грузило и орудие из сланца со следами для привязывания (рис. 3-9—10, 14—17). Большая часть этих орудий изготовлена на кусках⁹ и отщепах черного плитчатого сланца.

Каменный инвентарь со дна жилища 2 составляет 96 единиц, из них 14—орудия: на пластинах—4, на отщепах—6, на кусках сланца—4. Кроме этого найдено 4 ножевидных пластинки без ретуши, 17 отщепов без следов вторичной обработки, 11 кусков черного плитчатого сланца, 24 гальки, расколотые камни, 18 кусков талька, 5 абразивов, 3 орудия неизвестного назначения. По функциональному назначению это 4 скребка (2 на отщепе, на пластине, на куске черного плитчатого сланца), обломок наконечника стрелы, обработанного уплощающей ретушью, скобель на отщепе из зеленого туффита, резец на пластине светло-серого кремня и 2 долотца—на сработанном нуклеусе из сургучной яшмы, на отщепе темно-серого кремня (рис. 3-8, 11—13). Инвентарь второго жилища более разнообразен по составу пород камня, но и здесь есть серия орудий, изготовленных на кусках и отщепах черного плитчатого сланца, но менее многочисленная.

В центре жилища, у очага, на глубине 50—55 см был найден идол из талькохлорита (рис. 2-8). Он представляет собой хорошо обтесанный, заглаженный брусок трапециевидной формы, сужающийся книзу, его длина 27 см, ширина в верхней части 7 см, в нижней 6, толщина 2,8, в нижней части 2 см. Бо-

ковые грани хорошо обтесаны и имеют глубокие борозды-выемки (ширина выемки 0,6 см, глубина 0,5 см), причем количество выемок неодинаково: на одной боковой грани их две, на другой — одна. Торцевые грани заштрихованы перекрещивающимися прямыми линиями, и края их покрыты неглубокими нарезками. На одном из торцов в верхней части вытесана человеческая голова с круглым лбом, резкими дугами надбровий, глубокими глазными впадинами и массивным клювовидным носом. Лицо в фас асимметрично, левая сторона значительно меньше, чем правая. Идол был найден разбитым на две части.

Рядом с очагом найден обломанный брусок из идентичного талькохлорита размером $7,0 \times 2,3$ см, толщиной 3,6 см (рис. 2-7). Брусок хорошо обработан с трех сторон, четвертая сколота. Нарезки, идущие по боковым граням, идентичны штрихам, нанесенным по боковым граням идола. Характер обработки, поро́да камня и характер скола (с бруска была сколота выступающая рельефная часть) позволяют предположить, что обломок бруска — либо сломанная в процессе работы, либо преднамеренно разбитая фигурка другого идола. Близких аналогий подобным изображениям пока не найдено.

Каменный инвентарь со дна жилища составляет 17 единиц, из них 2 орудия (на пластине и отщепе). Кроме того, на дне найдено 2 ножевидные пластины, 19 отщепов. Большая часть инвентаря из черного сланца (12 ед.), 2 — из кварцита, 3 — из светло-серого кремня. По функциональному назначению это двулезвийный массивный нож, оформленный притупляющей ретушью со стороны спинки на отщепе из черного сланца, сверло на пластине из светло-серого кремня, 2 макропластины из светло-серого кремня.

Набор орудий всех трех сооружений традиционен для культур энеолита — ранней бронзы лесной полосы Зауралья. Объединяет комплексы общая черта — сравнительно большой процент орудий, изготовленных на кусках и отщепах черного плитчатого сланца. За 4 года работы на раскопе найдено 2803 единицы каменного инвентаря¹⁰, из них 604 из черного сланца. Орудия иткульской культуры или культур эпохи бронзы на этом памятнике не изготовлялись из черного сланца. Возможно, что в эпоху неолита также интенсивно использовался черный сланец, но, принимая во внимание малый процент находок эпохи неолита на раскопе, можно допустить, что большая часть сланцевых орудий и отщепов относится к аятскому поселению.

Орудия из сланца разнообразны: ножи, наконечники стрел, дротиков, скребки. Часть из них тщательно обработана по всей поверхности, но много орудий, подправленных краевой ретушью. Многочисленные отщепы всех размеров из черного сланца без ретуши, возможно, часть из них использовалась в качестве ножей. Особенность этой породы камня в том, что при расщеплении образуются тонкие куски с острым режущим краем.

Все сооружения расположены на близком расстоянии, одинаково ориентированы по сторонам света, заполнены темно-серой супесью. При строительстве пол их обязательно выравнивался, выводился на горизонтальный уровень. Все сооружения пострадали от пожара: везде встречаются углистые прослойки у дна, зафиксированы сгоревшие плашки. В жилище 1 прослежен тонкий слой кальцинированных костей, покрывавший часть дна жилища. Во всех сооружениях на дне преобладает керамика аятского типа, и кремневый инвентарь имеет черты сходства по технологии и набору орудий. Принимая во внимание вышесказанное, мы объединяем эти сооружения в единый комплекс единовременно существовавшего поселения.

Кроме трех сооружений к поселению можно отнести несколько межжилищных комплексов. В квадрате Г, В — 4—5 на глубине 40 см выделено углистое пятно овальной формы с ярким прокалом в центре (рис. 1, В). В профиле оно имело овальную форму, четко зафиксированную в материковой глине благодаря углистой прослойке, заполняющей его. Размер $0,80 \times 0,50$ м. Рядом с ним найдены две обугленные деревянные плашки. В пестроцвете и рядом с пятном обнаружено 2 развала сосудов и отдельные фрагменты аятской керамики. Один из них полностью покрыт оттисками гребенчатого штампа (сплошное поле орнамента, где узор — цепочка ромбов — образован пустыми зонами по типу барельефа). Подобный же сосуд найден на дне жилища 2 рядом с очагом и идолом. Оба развала сильно закопчены (рис. 2-4, 6).

В квадрате Г, Д — 7 на уровне 20 см (уровень дневной поверхности аятского поселения) появились четкие границы ямы размером $1,6 \times 0,6$, глубиной 0,16 м. Она подпрямоугольная, в профиле была заполнена углистым слоем и перекрыта сверху прослойкой золы. В яме найден клад заготовок из черного сланца — 27 шт. Заготовки достаточно массивные, в некоторых случаях имеют продольные трещины на концах. Вероятно, тонкие «пластины» с острым режущим краем получали путем сильного нагревания, а затем быстрого охлаждения крупных кусков, после чего они расщеплялись. В данном случае важно то, что процесс расщепления не был доведен до конца, клад заготовок не был изъят и, если учесть, что все жилища несут следы разрушения в результате пожара, можно допустить, что клад заготовок относится к аятскому поселению и был просто забыт после бедствия, обрушившегося на поселок.

В квадрате 3 — 4 на глубине 65 см зафиксирован прокал размером $0,6 \times 0,5$, неправильной формы, мощностью 0,2 м. Вокруг очага расположено полукругом несколько столбовых ямок (рис. 1, В). Рядом с очагом найден развал сосуда аятского типа и каменный топор из зеленого туфита.

На площади квадратов Н, М — 2—4 вместе с фрагментами керамики аятского типа было найдено 3 каменных топора из

зеленого туффита, аналогичных топору из жилища 1 и топору, найденному у очага в квадрате 3—4. Площадка могла использоваться для обработки дерева или, учитывая то, что она расположена на краю поймы, для изготовления лодок. Она находится внутри границ поселения, но вопрос о ее принадлежности к аятскому поселку остается открытым.

Для определения границ поселка все находки керамики аятского типа были нанесены на план. В северных квадратах раскопа (линии 10—12) керамика аятского типа встречена в единичных экземплярах, в основном под дерном. На западе границей поселка является естественная граница поймы и скальные выходы, вдоль которых отмечено большое количество мелких фрагментов керамики (выброс за пределы поселка). Вдоль восточной границы раскопа расположена производственная площадка иткульского времени, и аятской керамики почти нет. Лишь в квадратах В—3—4, примыкающих к жилищу 1, встречена аятская посуда. Вопрос о восточной границе, а точнее о юго-восточном участке границы поселка, остается открытым. Южная граница поселения нарушена углежогной ямой XVIII в. Развалов сосудов, крупных фрагментов керамики аятского типа там нет, но отдельные находки керамики встречаются.

В целом поселение аятского типа на памятнике Палатки II невелико по количеству сооружений, расположено компактно, расстояние между сооружениями составляет не более 3—4 м. По площади построек, характеру находок поселение имело, вероятно, сезонный или временный характер. После пожара оно было заброшено и, очевидно, навсегда. Таковы предварительные итоги исследования памятника.

Небольшое поселение аятской культуры содержит достаточно чистый и единый керамический комплекс. В кремневом инвентаре заметно преобладание орудий, изготовленных на отщепе, из пород чаще используется черный сланец. При строительстве сооружений используются одни и те же строительные приемы (выравнивание пола жилища, определенная ориентировка по сторонам света). О высоком развитии культово-магических представлений говорит как находка идола, изображенного в виде получеловека-полуптицы (совиный клюв), так и тот факт, что он был найден в жилище сломанным пополам (магическое действие).

Отсутствие металла на поселении не дает возможности пока датировать памятник более четко, поэтому мы относим его к эпохе энеолита — ранней бронзы.

¹ См.: Панина С. Н. Отчет об археологической разведке верхнего течения р. Исеть в Свердловском, Верхне-Пышминском и Первоуральском районах Свердловской области летом 1977 г. // Арх. СГОИРМ. Д. 1220 (а).

² См.: Берс Е. М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1954. С. 27.

³ См.: *Берс Е. М.* Раскопки аятских древних поселений и могильника // АКА УрГУ. Ф. 2. Д. 15—16.

⁴ См.: *Берс Е. М.* Раскопки Макушинского селища // АКА УрГУ. Ф. 2. Д. 12.

⁵ См.: *Косарев М. Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. С. 27—32.

⁶ Эту особенность зауральских памятников не раз отмечали исследователи. См., напр.: *Берс Е. М.* Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963. С. 13; *Сальников К. В.* Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья // СА. 1961. № 2. С. 37; *Кипарисова Н. П.* О культурах лесного Зауралья // СА. 1960. № 2. С. 9.

⁷ См.: *Серигов Ю. Б.* Использование метода «связей» на мезолитической стоянке Выйка II в Среднем Зауралье // СА. 1983. № 1.

⁸ См.: *Кипарисова Н. П.* О культурах лесного Зауралья. С. 11. Рис. 3-1.

⁹ Нам представляется возможным выделить группу орудий на поселении, изготовленных на тонких плоских кусках сланца, которые получены не в результате удара, а иным способом. Наряду с ними встречаются орудия, изготовленные на отщепах из черного кремнистого сланца.

¹⁰ Автор относит к аятской культуре кремневый материал только со дня жилищ, так как само поселение полихронно.

В. Т. КОВАЛЕВА
Уральский университет

Ташковская культура раннего бронзового века Нижнего Приоболья

В 70-е гг. в Тюменском Приоболье по раскопкам на оз. Андреевском была выделена группа памятников, условно названная логиновской (по некоторым чертам сходства с керамикой раннего слоя Логиновского городища на р. Ишим)¹. Население, оставившее памятники этой группы, занималось преимущественно рыболовством и охотой; наряду с каменными, пользовалось медными (бронзовыми?) орудиями. На этом этапе утвердился плоскодонный тип посуды: горшки и банки различных емкостей. Орнамент по всей внешней поверхности сосудов наносился различными инструментами и способами: палочкой или лопаточкой по методу отступания, гладкого прочерчивания, ямочных наколов, в меньшей степени — отгисками длинного гребенчатого штампа. Характерно деление горизонтальных зон поясками из ямочных вдавлений. На посуде преобладают мотивы из горизонтальных и волнистых линий наряду с геометрическими узорами из треугольников, ромбов, зигзагов и даже меандров (рис. 1). Типологически логиновские древности Андреевского озера более ранние, чем коптяковские и андроновские, но более поздние, чем энеолитические липчинского типа, что и позволило ограничить их временной диапазон ранним бронзовым веком².

Памятники с линейно-накольчатой керамикой лесостепной зоны Западной Сибири (поселения на Андреевском озере у